КРОКОДИЛ

— У кого крепкие нервы, заходите!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот и свершается это давно назревавшее событие! Выставка Плоховатых Вещей — ВПВ-71 — готова.

Но прежде чем широко распахнуть двери, хочется сказать о главном. Что такое выставка в ее обычном понимании! Это — собрание неких предметов, не встречающихся нам в обыденной жизни. ВПВ-71 основана на другом принципе. Здесь собраны вещи, встречающиеся в жизни часто. Даже слишком часто. Поэтому она близка и понятна каждому. Позвольте ваше единодушное молчание считать аплодисментами.

ВПВ-71 под девизом

«ЗА ПРОЧНУЮ ДРУЖБУ ВЕЩЕЙ С ЛЮДЬМИ И ГУМАННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПОТРЕБИТЕЛЮ!»

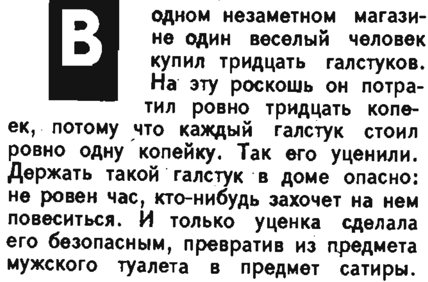
объявляется открытой!

Итак, перед вами открылась величественная панорама выставки! Куда пойти прежде всего! А знаете, идите вы куда хотите! В любом павильоне вас встретят предупредительные эксперты, стендисты, девушки-хранительницы и дедушки-охранники.

ЖЕЛАЕМ ВАМ БОДРОСТИ ДУХА!
ПОЛЕЗНЫХ ЗНАКОМСТВ!
ЖЕЛЕЗНОЙ ВЫДЕРЖКИ!
СИЛЬНЫХ СЛОВ!
ПРАВИЛЬНЫХ ВЫВОДОВ!

Л. ЛИХОДЕЕВ

СТО ТЫСЯЧ ПОЧЕМУ

В одном незаметном магазине один веселый человек купил тридцать галстуков. На эту роскошь он потратил ровно тридцать копеек, потому что каждый галстук стоил ровно одну копейку. Так его уценили. Держать такой галстук в доме опасно: не ровен час, кто-нибудь захочет на нем повеситься. И только уценка сделала его безопасным, превратив из предмета мужского туалета в предмет сатиры.

Какие-то усердные люди выращивали хлопок, делали из него прочные нити, ткали из них материю. А потом другие люди кроили из нее галстуки, придавая им форму, которая не была формой, и красили их в цвет, который не был цветом. Они делали нечто отдаленное от бытия, нечто внестоимостное, делали уныло, с однообразным вкусом гусеницы, оставляющей за собой жухлый след.

Вот какие это были галстуки.

Для чего же их делали?

На этот вопрос существует тысяча ответов.

Для того, чтобы выполнить план, для того, чтобы освоить фонды, для того, чтобы занять работников, для того, чтобы использовать производственные площади, для того, чтобы загрузить транспорт, для того, чтобы получить премию, для того, чтобы выписать накладную, для того, чтобы победить в соревновании, для того, чтобы отгрузить в товаропроводящую сферу,— да мало ли для чего...

Но среди всей этой тысячи ответов нет только одного — нормального, естественного ответа: для того, чтобы человек мог повязать и носить этот галстук, не позоря себя в глазах окружающих.

Как-то так получилось, что люди напридумывали кучу вещей. Говорят, они это сделали, чтобы облегчить себе жизнь и выглядеть элегантнее на фоне природы. Они пожелали возвыситься с помощью своего разума над другими существами.

Но что же делают с нами эти самые вещи? Облегчают они нам жизненный путь или наоборот? Возвышают они нас над окрестными землями или топчут наше врожденное достоинство? То есть правы были люди, начиная всю эту петрушку, или же ошибались?

На этот вопрос дает ответ только бракованная продукция. Если бы не было бракованной продукции, мы бы, наверное, даже и не замечали, что живем среди вещей. Если бы не было бракованной продукции, не было бы ни совещаний по качеству, ни фельетонов, ни очередей в бюро ремонта. Было бы даже как-то странно: проснулся — и ничего нет. Все, что надо, крутится, служит, работает, или, говоря проще, облегчает жизнь.

Но, слава богу, бракованная продукция существует. А существуя, подчеркивает, что человеку есть еще куда стремиться.

Конечно, человекам свойственны разговоры на самые возвышенные темы. Но чаще всего они говорят о качестве продукции. Статистика показывает, что на триста сорок семь разговоров о сломанном пылесосе приходится всего три с половиной разговора о «Ромео и Джульетте».

О качестве продукции разговаривают все.

Этот вопрос занимает всех, и каждый считает себя специалистом по качеству.

Бытует, однако, мнение, что лучше всех знает про брак потребитель. Мол, никто лучше его не может определить, годится вещь для повседневного пользования или нет.

Я думаю, это — преувеличение. Конечно, потребителю приходится сталкиваться с некоторыми аспектами освоения продукции. Ну, например, почему машинка не крутится, или почему туфли не носятся, или почему чашка разваливается. Мало ли какой брак он покупает? Но профессионального знания у него, конечно, нет.

Лучше всех знает, что такое брак, конечно, не потребитель. Лучше всех знает, что такое брак, тот, кто этот брак делает. То есть производитель. То есть профессионал в вопросах брака.

Допустим, вы сдуру купили туфли, которые нельзя носить. Что вы можете сказать о них? Что подъем жмет? Что каблук отвалился? Что цвет у них дурацкий? Все это поверхностная, неглубокая самодеятельность.

Только тот, кто этот брак изготовляет, разбирается в нем глубоко и академично. Вы говорите: подъем? А он вам скажет, что у него такое колодочное хозяйство, что иного подъема он вообще делать не может. Он делает брак, согласно технологии, дорогой товарищ. Вы говорите: каблук? А он, еще когда этого каблука и в помине не было, уже знал, что каблук отвалится. Потому что при помощи тех средств, которыми он располагает, каблук вообще не может держаться прочно. Вам цвет не подходит? А у него такие красители, что было бы удивительно достичь с их помощью вообще какого-нибудь цвета.

Меня всегда удивляло чрезмерное самомнение потребителя в вопросах качества. Ну что он может знать, потребитель? Что чашка у него лопнула, к примеру? А производитель точно знает, что не могла она не лопнуть. Для нее еще только сырье добывают, а производитель уже смотрит вдаль и предвидит, что она развалится. Потому что привезут ему это сырье в таком вагоне, в котором можно возить не нежное конкретное сырье, а только общие суммарные материальные ценности, да и то навалом. Более того, в отличие от дилетанта-потребителя производитель точно знает, что чашка разваливается по всем законам физики, лирики, технологии, химии, юриспруденции и премиальной системы. Еще более того — если чашка, которую он лепит, не развалится, он же начнет в бога верить! В чудеса! Он же отшатнется от своего материалистического мировоззрения и ударится в идеализм!

Производитель знает все. Поэтому задача производителя — не удивляться, а, наоборот, разъяснять населению вопросы брака.

Но производитель отгорожен от потребителя товаропроводящим прилавком, за которым стоит продавец. Задача продавца заключается в том, чтобы поближе познакомить покупателя с браком. Это ему удается, ибо, как сказал один мудрый продавец (цитирую дословно): «От безысходности судьбы все равно купит». И вот покупатель покупает, а продавец в это время краснеет.

Накрасневшись всласть, он идет к производителю и говорит:

— Вася, ты меня уважаешь?

— Нет,— говорит производитель,— я тебя не уважаю. Я не уважаю ни стариков, ни женщин, ни детей. Мужчин я тоже не уважаю.

— Но ты хоть понимаешь, что ты делаешь? Мы же работаем для нашего родного покупателя, чтоб ему было хорошо!

— Ты меня смешишь! Не знаю, как ты, а я работаю не для покупателей, а для показателей. Я в рублях и тоннах работаю! Мне лишь бы тонны и рубли, а покупатель — это твое дело! Отстань!

И, конечно, производитель прав. Что может сделать ему покупатель со своим самодельным миропониманием? Жалобу написать? Ехидный вопрос подкинуть?

Может быть, он ему премиальную систему изменит? Или выведет отделы технического контроля из-под ведения дирекции? Может быть, он станет штрафовать поставщиков не на государственные деньги, коих никогда не жаль, а на ихние кровные?

Ничего он не сможет. Не силен.

А вот я, например, как закоренелый потребитель, не суюсь со своими рацпредложениями. Я против самодеятельности в вопросах качества продукции. Что я могу? Вопрос могу задать. Почему, мол, иногда, в некоторых случаях, у нас кое-где попадаются некачественные товары перед лицом борьбы за всеобщее и равное высокое качество?

Этот вопрос уместен особенно сегодня, когда Крокодил открывает на своих страницах выставку бракованной продукции. Ведь наряду с браком, можно сказать, бок о бок существуют вещи красивые, добротные, удобные. Холодильник, сгоревший при включении, и холодильник, который безропотно служит добрый десяток лет. Туфли, скособочившиеся после первой прогулки, и туфли, которым, как говорится, сносу нет.

Добрые мастера — золотые руки тоже приглашены сегодня на Выставку Плоховатых Вещей. Чтобы посмеяться. Посмеяться над теми, кто приносит в наш дом лишь хлопоты и огорчения.

ГАЛАНТЕРЕЯ

Мелочей нет, повторяем мы, входя в этот павильон, заваленный тысячью мелочей, которые на самом деле далеко не мелочь. Давайте и мы не будем мелочными. Не станем рыться в пуговицах, кружевах и беечках. Не будем трогать дерматиновые несессеры, сумочки, похожие на гири, и быстро лысеющие кисточки для бритья. Оставим в стороне иголки без ушка, косынки с карикатурным изображением Кижей и кривые зеркала туалетных наборов.

Давайте не будем делать вид, что мы первые.

Откроем лежащую у входа на столике синюю плюшевую книгу.

Книга отзывов

Купил подтяжки производства Панеряйской швейной фабрики г. Вильнюса. Замки-клипсы у них устроены таким образом, что в самый подходящий момент они никак не расстегиваются, а это приводит к досадным последствиям.

Асаульченко В. П.
(Загорск)

Купил подтяжки производства Панеряйской швейной фабрики г. Вильнюса. Замки-клипсы у них устроены таким образом, что в самый неподходящий момент они сами расстегиваются, а это приводит к досадным последствиям.

Леонов Г. И.
(Грозный)

Мы видим, что среди потребителей нет единого мнения относительно качества клипсов на мужских помочах. В связи с этим фабрика не считает нужным менять их конструкцию или технологию производства. Кому как повезет!

Представитель фабрики-изготовителя

Женский пояс

ЖЕНСКИЙ ПОЯС
ФАБРИКИ
«40 ЛЕТ ВЛКСМ»,
г. Коломыя

Носки мужские

чулочного объединения
г. Черновцы.

Благодаря разному рисунку на носках рекомендуются рассеянным, чтобы не путать правый носок с левым.

Перчатки мужские

фабрики имени Шаумяна, г. Алма-Ата.

НЕПРИШИТУЮ ПОДКЛАДКУ ЭТИХ ПЕРЧАТОК ЛЕГКО И УДОБНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ПАРУ.

Идем дальше. Мужчин просят не задерживаться у этого стенда. В нашей просьбе нет ханжеских мотивов. Просто мужчинам не ощутить всей трагичности ситуации, когда на поясе одна за другой ломаются пластмассовые застежки. Только женщины могут понять, почему гражданка Иванова В. И. из города Томска сопроводила свой гневный дар ВПВ поистине женским вопросом: «Неужели конструктор этих застежек не испытал их на себе или на своей жене?»

Мы имеем здесь типичный пример женской логики. Да если бы все проверяли свои изделия на себе и своих женах, разве возможна была бы наша выставка? Наша ВПВ-71?..

Вы лучше сейчас обратите свое внимание на другое. На телевизор, стоящий в этом павильоне. Это не экспонат. Телестудия ВПВ постоянно ведет информационные передачи о жизни выставки, о разных фактах, заслуживающих внимания.

Вот и сейчас, вы видите, вместе с ведущей программу на экране появился сержант внутренней службы ВПВ.

ДИКТОР. Здравствуйте, товарищи! Начинаем очередной экстренный выпуск нашей передачи «Найди нарушителя!».

СЕРЖАНТ. Товарищи! Недавно к нам обратилась гражданка ГАЛАЕВА Н. В., проживающая в Ростове-на-Дону, с просьбой разыскать виновных. Приглядитесь повнимательнее.

На всякий случай предупреждаю, что вы видите на экране зонтик, приобретенный Галаевой Н. В. в личное пользование. Стоило гражданке Галаевой, Н. В. неосмотрительно открыть его в сырую погоду, как произошла катастрофа. Ее последствия вы видите. Мы призываем вас помочь разыскать неизвестных, изготовивших этот предмет. А виновников катастрофы предупреждаем, что добровольная явка и чистосердечное признание смягчат их вину.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСМОТРА

Ф. КРИВИН

ПРИЛАВОК

Я решил отрезать раз и навсегда.

— Могу предложить вам ножницы,— сказал мне человек по ту сторону прилавка.

Он предложил мне ножницы. Но не так-то просто было ими отрезать. Особенно раз и навсегда.

— Не понимаю, что вам не нравится в этих ножницах,— сказал человек по ту сторону прилавка, потому что прилавок отделял его понимание от моего понимания.— С моей точки зрения, это отличные ножницы,— сказал он, потому что прилавок отделял его точку зрения от моей точки зрения.

— Они не режут,— сказал я. И добавил:— Я решил отрезать раз и навсегда.

Человек по ту сторону прилавка перегнулся через прилавок, стараясь меня понять.

— А может быть, вы могли бы завязать? Завязать раз и навсегда — это все равно, что отрезать.

Он предложил мне веревку. Отличную веревку, если посмотреть на нее с той стороны, но, если посмотреть с этой, она, во-первых, рвалась, а во-вторых, не сгибалась.

— Этим я не смогу завязать,— сказал я, откладывая веревку.

— Возьмите к ней топор и ведро. Тогда сможете отрубить — и концы в воду.

— Вы думаете, я смогу отрубить? — спросил я, с сомнением поглядев на топор.

Он тоже поглядел на топор и не стал настаивать.

— Вот, возьмите,— сказал он, положив передо мной коробок.— Сожгите все мосты — это все равно, что завязать, отрубить или отрезать.

Так он рассудил со своей стороны, но с моей стороны ничего не зажглось — я только зря переводил спички. И он ничем не мог мне помочь, потому что между нами был прилавок, отделявший мою задачу (купить) от его задачи (продать).

Я не сжег мосты, не отрезал, не завязал и не отрубил. Я просто отошел от прилавка.

г. Ужгород.

ХОЗТОВАРЫ

Здесь вы видите шеренгу кофемолок московского завода «Микромашина». Сломленные человеком, но непокоренные, гордо, как тридцать три сказочных богатыря, стоят они на полке.

А вот рать недействующих автосифонов. Не беда, что выпущены они разными заводами. Они едины в своей сущности и потому непоборимы.

Не счесть здесь и всевозможных сосудов с лаками, красками, эмалями и эмульсиями,— сосудов, у которых после первого же пользования произошла полная закупорка жизненно важных вен.

Машинки для домашнего консервирования. Простые, так сказать, старой конструкции, упорно не желающие выполнять порученного им дела. И машинки новые, так сказать, усовершенствованной конструкции, с архимедовой спиралью, изготовленные из пластмассы-капролактама, по механическим свойствам близкой к чугуну, которые тем не менее тоже отказываются работать.

Пасты, кремы, разбавители, растворители... Всего просто не перечислишь! Всего не рассмотришь — глаза разбегаются!..

На обсуждение собравшихся ставится экспонат

ЗУБНАЯ ПАСТА «ХАРЬКОВСКАЯ»

Собравшиеся единодушно отмечают многие ценные качества этой пасты, выдавить которую из тюбика сложнее, чем из двоечника фразу: «Анна унд Марта баден».

Первым берет слово известный тренер одного спортивного общества.

ТРЕНЕР. Нет сомнения, что ежедневное утреннее пользование пастой «Харьковская» разовьет у человека мускулатуру, распрямит его грудь, закалит организм. Мы, спортсмены, двумя руками голосуем за широкое внедрение этой пасты и кричим ее создателям наше атлетическое «Физкульт-ура!»

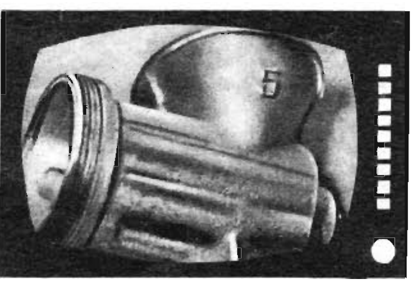
ВРАЧ. Современная медицина рекомендует чистить зубы перед сном: это надежно застрахует человека от пародонтоза. Кроме того, при утреннем пользовании пастой «Харьковская» человек начнет регулярно опаздывать на работу. Ведь, чтобы совладать с пастой, нужно много времени, которого по утрам как раз не хватает.

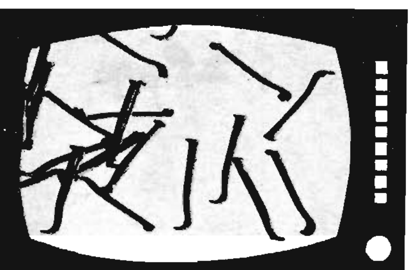
ЗАВУЧ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. А нас радует, что при пользовании пастой «Харьковская» учащиеся должны будут прибегать к помощи тисков, клещей, шведских ключей и пассатижей. В свете задач дальнейшей политехнизации обучения этот факт трудно переоценить.

А сейчас, товарищи, слово будет предоставлено самому обыкновенному ПОТРЕБИТЕЛЮ. Впрочем, его мнение мало интересует изготовителей пасты...

Телевизионный выпуск «Найди нарушителя!»

СЕРЖАНТ. Товарищи! Недавно гражданин ШНЕПС А. Г., проживающий в городе Витебске, вышел погулять и по неосторожности приобрел в личное пользование мясорубку. При первой же попытке смолоть фарш для котлет он обнаружил, что резьба на мясорубке сорвана, а решетка вращается вокруг оси. Установить личность виновного в этом не удалось. Единственная примета — цифра «5» на горловине мясорубки. ВПВ объявляет всесоюзный розыск завода-изготовителя, скрывшегося под сокращенным названием НИИППС.

Случай второй. Гражданин ЦЕПИЛОВ П. И., проживающий в Дуванском районе, Башкирской АССР, приобрел тоже в личное пользование гвозди. Взгляните на них внимательно.

ВПВ просит всех помочь в розыске изготовителей этих преступных гвоздей.

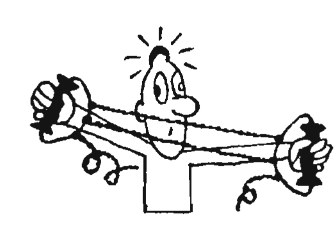

Юрий БЛАГОВ

ЭСПАНДЕР

Кузнечно-механическому заводу Управления местной промышленности Ленгорисполкома с душевным трепетом посвящается

Эспàндер каждый наделен
Характером бойца,
Хотя он, как аккордеон,
Рас-тя-ги-ва-ет-ся.
Эспàндер дьявольски упруг,
И нужно приналечь,
Чтоб укрепил он силу рук,
Усилил крепость плеч...
И приналег я наконец,
Но в самый первый раз
Одна из трех резинок — бенц! —
Спасибо, что не в глаз.
Плохой в эспáндере патрон,
Сомнительный зажим,
Эспàндер надо б сразу вон,
А я и ныне с ним.
Коль не прибавит силы, пусть
Характер разовьет:
Тяну резину и трясусь —
Убьет иль не убьет!..

— К проигрывателю прилагаются две иглы и этот списочек возможных, легкоустранимых дефектов.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Юозас БУЛОТА,

специальный корреспондент Крокодила

МАСТЕРИЦА ТКАТЬ ЛИ?

«Мастерица прясть ли, мастерица ткать ли, ты умеешь к сердцу горячо прижать ли?» — спрашивает в старинной литовской народной песне парень свою избранницу.

Это мне как-то неожиданно вспомнилось, когда я вошел в просторный ткацкий цех ордена Трудового Красного Знамени шелкового комбината имени П. Зибертаса.

— Ну, а как в настоящее время, не ошибется ли парень, присмотревший девушку из вашего комбината? — спросил я у начальника ОТК Виды Рагаускайте.

— Могу поручиться — не ошибется. Хорошая ткачиха и женой пригожей будет. Так, во всяком случае, говорят мудрые старые люди моего родного села,— уверенно сказала Вида.

Впрочем, целью моего приезда на комбинат был — увы! — не выбор невесты. Меня интересовало другое — качество тканей.

— Отчего наши женщины прямо с ума сходят по этим вашим плательным тканям? — задал я главный вопрос начальнику ОТК.

— Что ж, очевидно, мало мы еще даем красивых тканей — на всех не хватает... А что касается качества... Вот тут уж мы не делаем ни малейшей скидки...

Вида Рагаускайте пришла на комбинат рядовой работницей, потом закончила вечерний институт. Она как будто чувствует каждую щелочку, где может просочиться брак.

— Главное — самоконтроль, сознательность самих рабочих,— говорит Вида.— Я рада, что рабочие, заметив малейшие неполадки, теперь уже сами вызывают нас, контролеров, в цех. Вот, например, у ткани не совсем ровная окраска. Сразу приглашают меня, спрашивают: «Что будем делать, может, перекрасить в более темный цвет?» Ведь когда ткань уже готова, ее можно лишь перевести в низший сорт или совсем выбраковать. А тогда — убытки.

Прошли по цехам от начала до конца — всюду чувствуется строгий глаз. Каждый внимательно следит за качеством не только своей, но и предыдущей операции.

Вместе с главным художником Иреной Бараускене идем в ассортиментный кабинет. Прямо рябит в глазах! Никому не советовал бы появляться здесь со своей женой...

Вот плательные ткани «Аида», «Зико», «Премьера». Им уже присвоен Знак качества. Намечено представить к Знаку качества еще три ткани. Мне показывают дипломы, и среди них диплом Всесоюзной торговой палаты за отличное качество продукции на Международной выставке в Москве. Четыре года подряд комбинату присуждается Всесоюзное переходящее красное знамя.

В мастерской художников — литература на английском, немецком, французском и других языках.

Главный художник раскрывает альбом.

— Эти новейшие образцы тканей получены из Франции. Мы следим за всеми новинками, но создаем узоры самостоятельно, часто вносим элементы народного искусства. И, как вы уже сами заметили, наши ткани имеют спрос не меньший, а часто и превышающий спрос на импортные материалы.

Основная забота главного колориста Эльвиры Валайтене — перенести красочные узоры на ткань.

— Ежегодно в октябре на межреспубликанской ярмарке представители торговли сообщают, сколько и каких тканей они будут у нас покупать. Само собой разумеется, что только тогда становится ясно, каких и сколько красок нам потребуется на окраску этих изделий. Но точную заявку на краски мы обязаны представить раньше, еще в мае...

— Вам пригодилась бы еще одна штатная должность — «ясновидца-футуролога»...— попробовал я внести рационализаторское предложение, но оно было встречено скептически.

Директор комбината Герой Социалистического Труда Альбинас Плиоплис — человек беспокойный.

— В наше время невозможно достигнуть чего-нибудь нового без риска, конечно, разумного,— рассуждает он.— Четыре года назад на московской выставке мы увидели изготовленные в Чехословакии пневматические станки. Представьте только: нить протягивается не челноком, а простреливается сжатым воздухом! Сразу почуяли, какой это будет огромный скачок. Но взяться первыми?.. Решили: рискнуть стоит.

Вскоре на комбинате один такой станок был поставлен на испытание. Сначала не бог весть что — только 20 процентов первосортной продукции. Было много споров, сомнений, кое-кто меня и главного инженера называл просто мечтателями. Да и как не называть? Замахнулись, не прерывая производства, поставить 350 невиданных доселе станков. И это в действующем цехе, где работает 280 механических станков, да к тому же план повышен на 50 процентов!

Но мы говорили сомневающимся: англичане тоже такие станки закупили, неужели мы позволим им обойти нас? — смеется директор.— Пришлось оборудовать коммуникации сжатого воздуха, заново переобучить людей. Короче, за полгода старые станки были заменены новыми. Они повысили производительность в четыре раза. Ткачихи уже через год стали выпускать изделия лучшего качества, нежели на старых станках.

— Ну, а сейчас уже можете немного передохнуть? — спросил я.

— Э, нет, мы еще только начали,— говорит главный инженер Винцас Гайлюнас.— Внедрению новой техники и технологии ведь конца не видно. Вот поставили эти высокопроизводительные пневмостанки. А вот кончается пряжа в бобине, ткачиха вынуждена остановить станок, привязать новую нить. Каждая остановка снижает и производительность и качество ткани. Промышленность до сих пор не выпускает бобин с выведенным свободным концом нити, к которому ткачиха могла бы, не останавливая станка, заранее привязать новую. Или вот еще проблема не из легких: некоторые краски значительно уступают требованиям ГОСТа по свето- и влагоустойчивости...

— А что вы все же хотели бы передать нашим женщинам? — спросил я напоследок директора.

— Мы оптимисты. Можете смело написать: дадим в достаточном количестве таких тканей, которые будут лучше всякого импорта. Ведь наши ткачихи сами — женщины...

И в самом деле, не хуже тех, старой песней воспетых!..

г. Каунас.

На мне форменный халат, на груди поблескивает гумовский значок, в руках пухлая чековая книжка, а за ухом красуется длинный карандаш. Ни дать ни взять — заправский продавец.

За прилавком нас стоит ровно девять товаропроводящих единиц. Восемь девушек — три блондинки, три брюнетки, две шатенки — и я, единственная здесь персона мужского пола.

Мы стоим все вместе в секции мужской обуви, но обязанности у нас разные. Девушки должны предлагать товар, ублажать покупателя, а я решил рубить сплеча и показывать покупателю товар лицом. Показывать все как есть. Кривую строчку, перекошенный каблук, ехидно сморщенный носок и испуганно присевший смятый задник. Пусть покупатель знает, что берет!

В самом деле — вокруг битком набит товар, на полках тесными рядами стоят изделия разных обувных фирм, а торговать, оказывается, нечем...

У прилавка — румяный гражданин в кожаной ушанке. Он просит что-нибудь на микропорке. И я с готовностью показываю ему неуклюжие скороходовские мокроступы.

— А лапти,— с ехидцей спрашивает ушастый гражданин,— лапти у вас есть?

— Лапти есть,— в тон ему отвечаю я.— На любой сезон...

Дело у меня спорится. Покупатели отскакивают от прилавка, как горох. Но мои коллеги уже косятся на меня.

— Да вы что, в самом деле? — жарко шепчет мне в ухо зав. секцией Наталья Ивановна.— План проваливаете!

Я и сам вижу, что проваливаю. Наша секция должна отпускать не меньше ста покупок в час. Но добиться этого с таким заскорузлым товаром, как у нас, не так-то просто. Девушки стараются изо всех сил, а я еще не продал ни одной пары.

— А вы чаще улыбайтесь, как можно чаще,— наставляет меня мой консультант за прилавком старший продавец Алла.— Покупатель от этого добреет. Смотришь — и не хочет брать, а берет.

Как раз в это мгновение на меня надвигается гора с портфелем. Гигант шумно опускается на диванчик, ставит рядом гигантский портфель, сбрасывает с гигантской ноги гигантский ботинок и повелительно тычет указательным пальцем.

— А ну-ка, подайте мне вон те,— требовательно рокочет он,— сорок пятого размера!

Туфля приходится как раз впору. Человек-гора топает ногой о пол, будто забивает сваи, но башмак оказывается крепким и успешно выдерживает испытание.

— В самый раз, хорошо,— на весь зал объявляет гигант.— А теперь давайте на другую ногу!

Пока человек-гора возится с другим башмаком, какая-то бабушка робко дергает меня за халат.

— Милок, а милок,— смущенно спрашивает она,— вот эти, за девять тридцать, сколько стоят?

— Девять тридцать, бабушка,— отвечаю я.

Ноги у старушки изуродованы подагрой, и ей приходится носить мужскую обувь.

Мне хочется помочь старой женщине, услужить ей, но я бросаю взгляд на диванчик, где расположился гигант, и сразу забываю о бабушке.

Человек-гора сидит с багровым лицом, покрывшись испариной, и тщетно силится втиснуть правую конечность в одноименный башмак. Но втиснуть ему удается только пальцы ноги; что же касается пятки, то она продолжает на три сантиметра висеть в воздухе.

— Смотри, смотри...— удивленно пыхтит гигант.— Не лезет!.. Один башмак, значит, длиннее, другой, значит, короче!

Я сверяю фабричную маркировку, башмаки оказываются парными. И я очертя голову вступаюсь за честь обувщиков.

— Почему же это короче? — обиженно говорю я.— А может, это у вас ноги неодинаковые. Одна больше, другая меньше.

— Это у кого разные? — грохочет гигант.— У меня?!

— У всех людей ноги немножко разные,— терпеливо объясняю я.— А на полуботинках — вот размер, сорок пятый.

В доказательство я вырываю у гиганта башмаки, соединяю их сначала каблуками, потом носками и... бледнею. Оба башмака сработаны одним обувным предприятием — имени Парижской Коммуны, оба по маркировке сорок пятого размера, но один длиннее, а другой короче. И тогда я прибегаю к спасительной улыбке.

— Да... бывает...— как можно приветливее улыбаюсь я,— случается... Но будем надеяться... Заходите!

— Нет, вы только взгляните на этого фрукта! — уже по-настоящему взрывается человек с портфелем.— Он же надо мной издевается! Ему, видите ли, смешно! Он, понимаете ли, улыбается!

Я стою с виноватым видом, но тут уже знакомая мне бабушка вновь дергает меня за халат. Ботинки ей в самый раз, нравятся. Но вот беда: в каждом, как на грех, торчит по здоровому гвоздю. Другой такой пары нет, заменить ее нечем, но помочь бабушке, как выясняется, можно. Оказывается, в самом нижнем, подвальном этаже нашей торговой фирмы постоянно пребывают представители почти всех поставщиков. Они приходят сюда ежедневно, к определенному часу, как на работу, с инструментом в руках, чтобы устранять собственные недоделки.

Они наводят блеск на уже потускневших, но еще не попавших к покупателю изделиях, выправляют задники, подклеивают стельки... Есть среди них и представитель Московского кожобувного комбината, продукцию которого облюбовала себе бабушка. Он вооружен железной лапкой, фигурным сапожным молотком и ежедневно выполняет одну и ту же операцию — загибает гвозди.

Бабушка уходит довольная. И это вся моя лепта в общее дело за целый день. Но зато теперь каждые полчаса я сбегаю в подвальный этаж: что-то надо подкрасить, что-то подмазать, что-то подшить. И, едва ступив на порог, где трудятся представители, я кричу:

— «Парижская Коммуна»!

— Здесь.

— Поправить вот это. Зарайск!

— Здесь.

— Подогнать вот тут. «Буревестник»!

— Здесь...

На обратном пути я каждый раз ненадолго задерживаюсь в секции дамской обуви.

Здесь все то же самое, что и в мужской. Неудобные модели, устаревшие фасоны, уродливые пряжки, упрощенные пуговички. Только покупательский прибой яростнее бьется о прилавок, потому что вопрос о красоте, об изяществе здесь стоит куда острее...

Мой рабочий день за прилавком подходит к концу. Мне остается лишь упаковать несколько пар возвращенной покупателями обуви и написать на посылках адрес Батумской обувной фабрики. Обувь этой фабрики была в употреблении от двух до десяти дней, но вид у нее такой, будто в ней уже трижды по экватору обежали земной шар...

Ну, вот и все. Я сочувственно пожимаю руки трем блондинкам, трем брюнеткам, двум шатенкам и зав. секции Наталье Ивановне. Поворачиваюсь к выходу и попадаю в чьи-то крепкие объятия.

— Старик! — трясет меня коллега уже не по прилавку, а по перу.— Только что узнал, что ты в ГУМе! Мне бы что-нибудь на ноги!

— Понимаю,— смущаюсь я,— но я здесь уже не работаю.

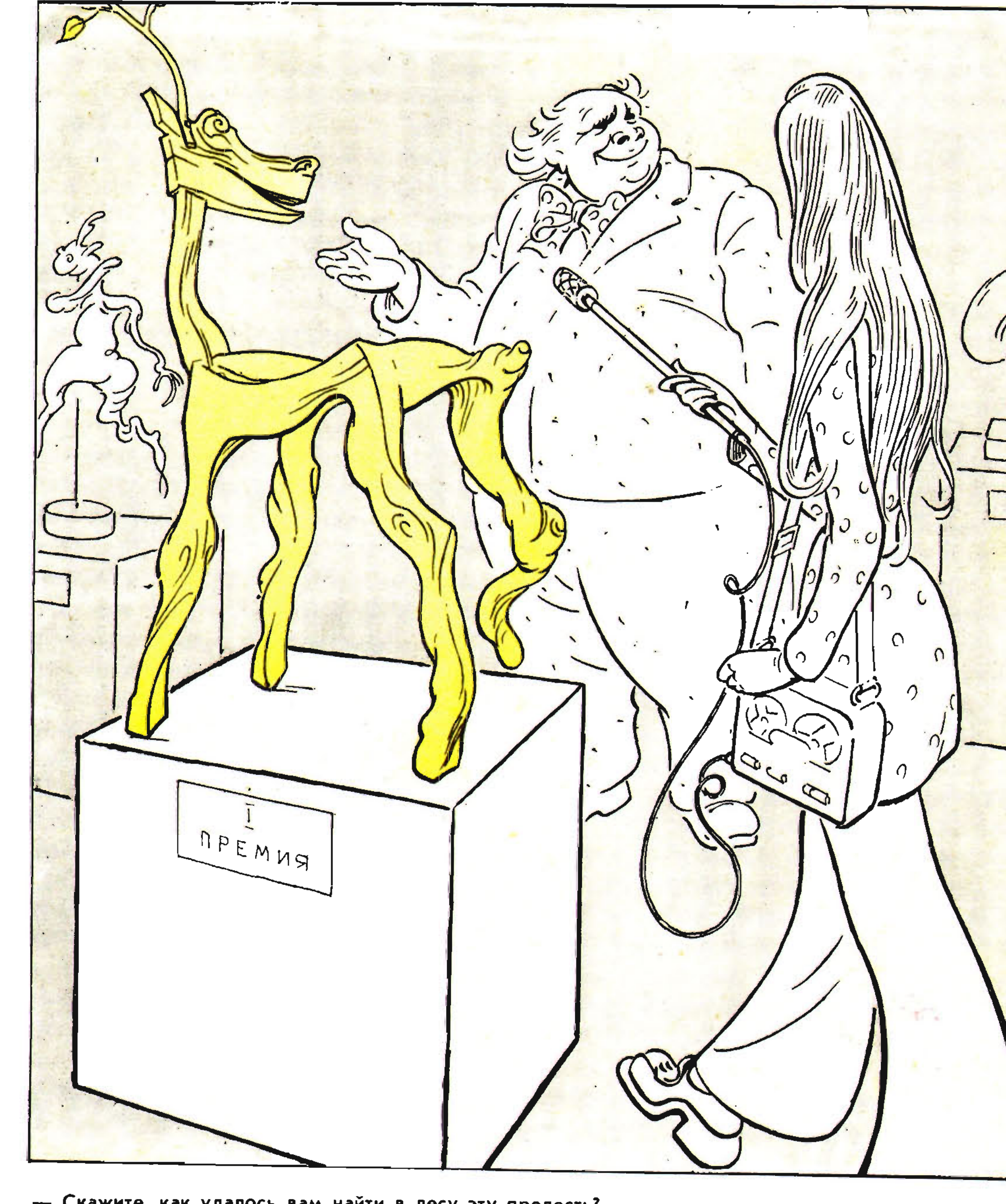
— Но связи-то, надеюсь, у тебя здесь теперь есть?

— Будем надеяться,— говорю я по стандарту.— Заходите...

Что делать? Никто не хочет топать в заскорузлых, неуклюжих, заиндевевших в своей косности чоботах...

НА ВЫСТАВКЕ ЛЕСНЫХ ДИКОВИН

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Скажите, как удалось вам найти в лесу эту прелесть?
— Откровенно говоря, я купил стул в мебельном магазине, ну и плюс немного фантазии...

МЕБЕЛЬ

— Начинаем нашу дешевую распродажу мебели, или, проще говоря, аукцион. Итак, номер первый: продается посудный шкаф Севастопольской мебельной фабрики! Три рубля? Вы смеетесь, гражданин. Да тут только одних дров на два месяца хватит. Ах, у вас центральное отопление? Тогда о чем мы говорим? Пятнадцать рублей? Это уже ближе к делу. Пятнадцать рублей — раз! Чудесный шкаф. Да, на ящиках нет ручек. Меньше будете лазить в шкаф, меньше побьете посуды. Пятнадцать рублей — два! Пятнадцать рублей... Сколько? Сорок два семьдесят? А почему не сорок три? Ах, вы скинули эту сумму за отсутствующие зеркала! Купите себе трельяж. Итак, сорок два семьдесят! Кто больше?

Семьдесят пять? Вы настоящий мужчина! Семьдесят пять — раз! Да, полочки слегка перекошены. Но это же мелочь по сравнению со всем шкафом! Семьдесят пять — два! Слышу, девяносто! Слышу, сто! Сто — раз! Сто — два! Сто... Ну! В чем дело? Подумаешь, полка перекошена на два с половиной сантиметра! Вы покупаете шкаф или логарифмическую линейку? Итак, сто... В чем дело, я спрашиваю? Фанеровка в белых пятнах? Кто это сказал? Вы? Вы умница. Вы тонкий человек. Пятна на фанеровке — это художественная деталь. Как конь в яблоках. Будь моя воля, я бы отдал вам даром этот... Сколько? Сто сорок один рубль! Раз, два, три! Продано! Кстати, это в точности совпадает с магазинной ценой этого шкафа. На чье имя выписать квитанцию? Гражданка СОКОЛОВСКАЯ, город Красноперекопск. Поздравляю вас.

Внимание! Продается изящная банкетка фирмы «Саратов». Чудесное развлечение для гостей, удовольствие для хозяев. Имеет вид домашней мебели. В свободное от гостей время может спокойно стоять прислоненной к стенке. Начальная цена — три рубля. Три рубля — раз! Три рубля — два! Три рубля... Поясняю. Вы ставите банкетку перед гостем и приглашаете его присесть. Как только он садится, ножки у банкетки разъезжаются, и гость падает на пол. Спасибо за аплодисменты, но не я автор этой шутки, а саратовские мебельщики. Сколько? Восемь восемьдесят — раз! Два! Три! Продано! Кстати, ровно столько же стоит такая веселая банкетка и в магазине. Поздравляем вас, товарищ СТОЛЯРОВ! Горячий привет вашим землякам-саратовцам!

Номер три! Продается постоянный спутник ваших сладких грез — матрац, сделанный умельцами из учебно-производственных мастерских города Кентау! Начальной цены не назначается, поскольку матрац поистине бесценен. Обратите внимание на его комковатую набивку. Она легко сделает из любого лежебоки настоящего человека.

Есть желающие? Ваша фамилия? Поздравляю вас, товарищ ИВАШУРО из города Прокопьевска. Платите в кассу шестнадцать рублей ноль ноль копеек. Никакого обмана. Это его магазинная цена. И помните, что вы стали владельцем единственного в своем роде матраца. Аукцион продолжается, товарищи!..

АВТО-МОТО

— Внимание! Мы ведем наш репортаж с испытательного авто-мото-велодрома, где в эту минуту начинаются показательные заезды на различных образцах отечественного и в то же время личного транспорта! Все они претендуют на право стать экспонатами ВПВ.

По первой дорожке стартует товарищ КОНОНЕНКО из Борков Новгородской области, на личном мопеде «Рига-3» завода «Саркана Звайгзне».

По второй — красноярец БУДЮКИН на собственном мотоцикле «ИЖ-Планета-2» Ижевского завода.

И, наконец, по третьей, водной дорожке старт принимает ХАБАРОВ из Нижнего Тагила на индивидуальной лодке с мотором «Москва-25».

На первый взгляд их состязание выглядит нелепым. Но это только на первый взгляд. Наличие множества разнообразных дефектов в каждом из этих гоночных агрегатов уравнивает шансы участников заезда. Ну, а по личному мужеству они явно не уступают друг другу. Доказательство этого — покупка ими соответственно названных мопеда, мотоцикла и лодочного мотора.

Итак, старт дан! Сразу же со старта остается на месте мотоцикл. Мои коллеги подсказывают, что забарахлило сцепление. Но что это? Лодка тоже не сдвинулась с места? Мои коллеги подсказывают, что мотор просто невозможно завести. Вышел из строя конденсатор. А что же мопед? Он тоже недвижим. Причины выясняются. Теперь вы убедились в равенстве шансов, друзья? Мы сейчас ненадолго расстанемся с вами, чтобы встретиться вновь в кульминационный момент гонки...

СТАРТ

Давайте тоже сделаем небольшой перерыв и позаботимся о тех мелочах, которые вы захватите с собой отсюда и которые всегда будут напоминать вам, вашим друзьям и родственникам посещение ВПВ-71.

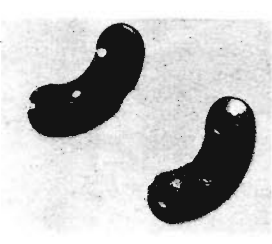
К вашим услугам киоск

СУВЕНИРЫ

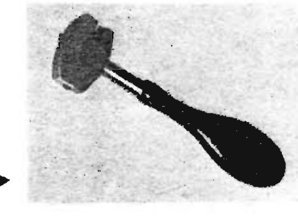
Нам придется давать вам кое-какие объяснения, так как на первый взгляд может показаться, что здесь собраны обычные, ничем не примечательные вещи. Но эти вещи ценны хотя бы уже тем, что все они пожертвованы ВПВ-71 людьми из самых разных уголков нашей страны, истратившими на них свои деньги.

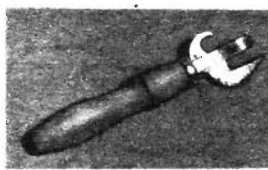
Коробок спичек, если, конечно, на его этикетке не изображено что-нибудь поистине удивительное — картина Иванова «Явление Христа народу» или пример расчета электроэнергии в коммунальной квартире при общем счетчике,— не может явиться тем подарком близкому человеку, который будет длительное время будоражить его воображение и память. Но коробок Борисовского фанерно-спичечного комбината пятьдесят раз напомнит вам о ВПВ-71 — по числу находящихся в нем невоспламеняющихся спичек.

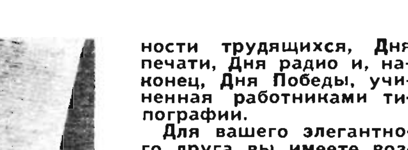
Каждому, вероятно, понятна прелесть таких мелочей, как стеклорез, не режущий стекло, сделанный заводом алмазных инструментов в городе Рославле, или открывалка для консервных банок, присланная из Владимира, которая никак не может открывать банки по той простой причине, что ее просто забыли заточить. Гомельская база «Белхозторга» прислала для сувенирной распродажи обувные подковки, в которых забыли проделать дырочки для шурупов.

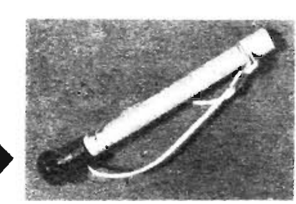
А вот, извольте, «Календарь для женщин на 1972 год», пожертвованный КАНАЕВОЙ В. Р. из Актюбинска. В этом славном издании непосредственно вслед за 17 апреля идет 10 мая. И даже если у вашей подруги жизни день рождения не приходится на 22 пропущенных дня, ее все равно наверняка не оставит равнодушной отмена Дня международной солидарности трудящихся, Дня печати, Дня радио и, наконец, Дня Победы, учиненная работниками типографии.

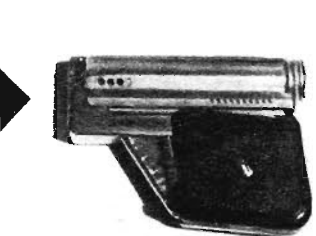

Для вашего элегантного друга вы имеете возможность обзавестись здесь телескопической тростью, изготовленной где-то на берегах янтарного моря и снабженной ласковой сопроводительной фразой: «Завод-изготовитель желает вам приятной прогулки!» С этой тросточкой он, возможно, будет «приятно прогуливаться» несколько дольше, чем пользоваться другим сувениром — пистолетом-зажигалкой тбилисского производства, которая развалится в первый же день.

«Так ей и надо!» — скажут на это товарищи с Харьковского завода маркшейдерских инструментов, выпускающие зажигалку-спичку ЗС-1. Эта зажигалка остроумна по замыслу, незатейлива по конструкции, крепка, не разваливается в руках, а также и не дает огня. Впрочем, возможно, конструкторы с харьковского завода и не ставили перед собой такую задачу.

А вот какую «Тайну» нам поведал тов. ПЕДУС Н. А. из Златоуста. И не только поведал, но и сумел ее разгадать. Он сообщил на ВПВ-71, что тайна одеколона «Тайна» в аэрозольной упаковке московской фабрики «Новая заря» заключается вот в чем: при нажатии на клапан из флакона со свистом выходит совершенно чистый воздух, по своему составу напоминающий послегрозовую атмосферу в предгорьях Алатау.

ФИНИШ

А теперь мы должны вернуться на испытательный авто-мото-велодром выставки, где продолжаются соревнования...

...— Итак, мы снова включаем наш микрофон. Состязания завершились. Ни одному из гонщиков так и не удалось уйти со старта.

Мопед «Рига-3» достаточно быстро пришел в состояние, когда, по меткому выражению его владельца, мопед можно водить только «за рога». Приятно, что наши парни любят пошутить даже в такой безнадежной ситуации!

Похожая история произошла и с мотоциклом «ИЖ-Планета-2», некоторые детали которого были выполнены в такой своеобразной манере, что он из движимого имущества перешел в разряд имущества недвижимого.

Но все рекорды побил, конечно, лодочный мотор «Москва-25». У него один только конденсатор выходил из строя 7 раз. А в общей сложности случилось ровно 22 несчастья.

Все участники гонки награждаются особыми призами «За волю к победе».

Три упомянутых средства передвижения заняли достойное место в этом павильоне ВПВ рядом с уже покоящимся там мопедом «Рига-7», сломавшимся на шестой день после покупки его ташкентцем МАХКАМОВЫМ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСМОТРА

А МОЖНО И ТАК

Ю. БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

Электронные рюмки

В канун Октябрьских праздников гигант советской индустрии Ижорский завод выпустил карьерный экскаватор, который одним махом поднимает 15 тонн грунта на семнадцатиметровую высоту.

Это событие широко освещалось в прессе, ижорцев поздравляли, им вручали премии.

Одновременно с карьерным экскаватором тот же завод выпустил большую партию ножей и вилок.

Это событие прошло незамеченным.

Я понимаю: вилка не экскаватор, масштаб не тот. Там — махина, куча деталей, прорва лошадиных сил. А тут? Ручка да зубья, вот и вся недолга. Опять же экскаватором золото роют в горах. А вилкой? Разве что килечку пряного посола подцепишь...

То есть — ни в какое сравнение.

И тем не менее ижорцы уже много лет упорно выпускают эти самые ножи и вилки. И делают их с не меньшим тщанием, чем те же экскаваторы или, допустим, газгольдеры.

Что они нашли в этих вилках и ножах? А они нашли, что ножи и вилки делать, во-первых, выгодно, во-вторых, удобно. Но есть и третий аспект, если можно так выразиться, чисто житейский.

Дело в том, что рабочие и инженерно-технические интеллигенты Ижорского завода после смены приходят домой обедать. Или ужинать, если после второй смены. И в это обеденно-ужинное время им до зарезу нужны нож и вилка, поскольку экскаватором тут орудовать не с руки. Масштаб не тот.

Так что же прикажете — ждать, пока в Колпино привезут столовые приборы, скажем, из Павлова на Оке? А может, лучше наладить производство этих приборов у себя на заводе, благо отходов хватает, и снабжать все Колпино, а заодно Ленинград и даже Москву?

С некоторых пор мы стали стесняться слова «ширпотреб». И если кой-какому уважаемому гиганту индустрии удавалось отбояриться от производства мясорубок, то руководители данного гиганта смело топали к трибуне и брали на себя повышенные обязательства:

— Теперь, освободившись от непрофильной продукции, мы будем шагать вперед семимильными, товарищи, шагами...

А жены данных товарищей метались по магазинам в поисках мясного фарша и кормили мужей котлетами из непромолотой говядины, что семимильными шагами вело к гастритам, колитам и прочим неприятностям желудочно-кишечного тракта.

На металлургический завод «Красный выборжец» глядели с плохо скрытым сожалением:

— Бедолаги, делают кастрюльки. Боже, как это низко! Представьте: тут тебе благородная цветная металлургия, группа «А», и тут же тебе какие-то, пардон, чайники-кофейники.

А «Красный выборжец» делал чайники-кофейники, чашки-миски и ложки-поварешки, которые домохозяйки расхватывали в мгновение ока. Расхватывали и расхваливали тех, кто их выпускал.

Я провел социологическое микроисследование. Десятку первых встречных задал вопрос: знаете ли вы, что производит «Красный выборжец»? Двое имели весьма смутное представление об основной продукции этого старого ленинградского завода, зато все десять в один голос ответили:

— Отличные кастрюли-скороварки.

Опрошенные были правы. Если вам представится случай купить такую скороварку, берите, не пожалеете.

Ныне пристрастие «Красного выборжца» к кастрюлям и Ижорского завода к вилкам уже никому не кажется чудачеством. Ныне, как выразился заместитель генерального директора объединения «Светлана» Владимир Петрович Лебедев, у людей повернулись мозги в сторону ширпотреба. Настолько повернулись, что та же «Светлана», которая еще недавно посматривала на мир с недосягаемой высоты чистой электроники, теперь спустилась на землю и принялась сотнями тысяч выпускать — что бы вы думали? — рюмки. Да-да, обыкновенные рюмки.

Хотя, если по-честному: необыкновенные. Изящные, маленькие, оригинальной формы. Такие не стыдно презентовать даже самому лучшему другу.

Как дошла «Светлана» до жизни такой?

Она дошла путем изучения отходов производства. Выяснилось, что какая-то часть радиоламп идет в брак. А что делают с браком? Сдают в утиль, выручая при этом ничтожные копейки. А что, если...

Вот этот побудительный вопрос «А что, если?» поставили перед инициативной группой. И инициативная группа сказала:

— Из хрустального корпуса ламп можно без всяких затрат на новое оборудование делать рюмки.

Кроме рюмок, стали делать термосы.

Кроме термосов, принялись мудрить над люстрами.

Кроме люстр, полным ходом начали выпускать гитарные струны (остродефицитный товар). При этом струны делаются методом плоской навивки, что привело в совершенный восторг экспертов, которые заявили, что подобных струн у нас еще не было и что они обладают уникальными акустическими свойствами. Одним словом, радуйтесь, барды, менестрели, скальды и акыны!

Итак, восславим, товарищи, прекрасное слово ШИРПОТРЕБ. Восславим вилки Ижорского завода, скороварки «Красного выборжца», мебельные гарнитуры судостроительного завода имени А. А. Жданова, эмалированную посуду завода газовой аппаратуры, кремосбивалки завода полиграфических машин, а также получивший недавно Знак качества ручной фонарик, сработанный на заводе «Электропульт». А уж если вам удастся приобрести рюмки, выпущенные «Светланой» (по шесть штук в оригинальной упаковке), не грех будет по этому поводу наполнить их соответствующей случаю влагой.

Ваше здоровье, мастера ширпотреба!

г. Ленинград.

— Ты не знаешь, куда делось клеймо «1-й сорт»? Тут хорошая пара попалась.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

Знак есть, а...

Теперь-то я уже спокоен. А поначалу, честно говоря, не на шутку встревожился.

Но давайте по порядку.

Когда в былые времена я покупал и приносил домой какую-либо вещь, то обычно выслушивал обидные реплики: если, мол, у человека нет вкуса, то это надолго.

В конце концов это надоело. И я твердо решил больше не полагаться на собственный вкус. А тут, очень кстати, появились сообщения о том, что проверенным товарам присваивают государственный Знак качества. Стало ясно: это именно то, что мне нужно.

— Мне бы туфли,— очаровательно улыбаясь, заявил я продавщице обувного магазина.— Только производства нашей прославленной фирмы «Прогресс». И обязательно — которые со Знаком качества.

— С удовольствием,— еще очаровательней улыбаясь, ответила продавщица.— Только таких у нас нет.

— Ошибаетесь,— говорю.— Не может такого быть, чтобы у вас их не было. Потому как на этой фирме тридцати четырем моделям присвоен Знак качества.

— Поскольку вы покупатель, то я не имею права вступать с вами в пререкания,— еще очаровательнее улыбаясь, ответила продавщица.— Но только у нас ни одной из этих моделей все равно нет.

Я понял, что произошло какое-то недоразумение. Так оно и оказалось. Из тридцати четырех моделей, которым присвоен почетный и уважаемый Знак, фирма выпускает лишь одну модель. И чудесных конфет «Пламя», тоже отмеченных Знаком, в продаже не бывает, поскольку фирма «Светоч» их не выпускает. А на швейной фирме «Маяк» был присвоен Знак качества женским демисезонным пальто. Так вот, эти самые пальто и вовсе сняты с производства. Забавно так сложилось: добились присвоения Знака — и распрощались.

Разумеется, из пятидесяти двух наименований товаров, которым на Львовщине присвоен Знак качества, кое-что все-таки выпускают. Но удельный вес их в общем выпуске продукции можно определить разве лишь на аптечных весах. На каждую тысячу конфет приходится три со Знаком качества, на каждую тысячу швейных изделий — семь со Знаком. И так далее.

Причины, мне объясняли, разные. Тут и нехватка высококачественного сырья (Знак качества присваивают пока только готовым изделиям, а до сырья, до полуфабрикатов дело почему-то еще не дошло), и отсутствие надлежащей тары и упаковки, и недостаточно продуманное материальное стимулирование предприятий за выпуск этих товаров, и так далее.

Но меня, честно говоря, интересовали не столько причины, сколько результат. А результат меня по-настоящему, по-человечески обрадовал. И вот почему.

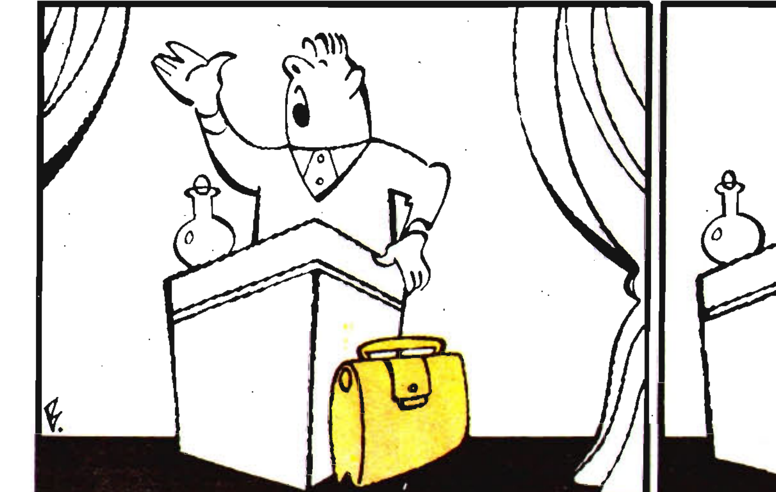
Дело в том, что в прошлом году один из моих фельетонов был отмечен премией «Крокодила». Вручая награжденным грамоты, главный редактор сказал:

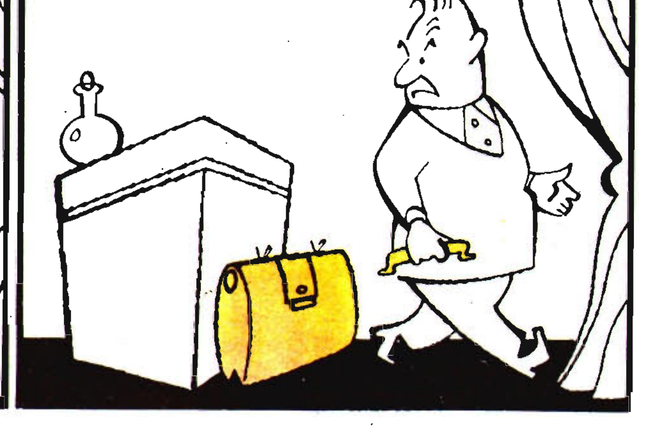
— Этим самым мы как бы отмечаем вас Знаком качества. Теперь вы должны выпускать свои творения только на таком уровне. И не ниже!

Легко сказать! Попробовал — и как-то не получается. То ли сырье подходящее не попадается, то ли с материальным стимулированием не все как следует продумано. Уже начал подумывать: а не бросить ли вообще это дело?

А теперь успокоился. Уж один-то из тысячи фельетонов как-нибудь сотворю, чтобы был со Знаком качества...

г. Львов.

— На этом я заканчиваю отчет о работе «Кожгалантереи». Спасибо за внимание.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ОДЕЖДА ОБУВЬ

Входя сюда, невольно начинаешь подозревать, что известная пословица «По одежке встречают — по уму провожают» безнадежно устарела. Перестали мы обращать внимание на свою одежду. И нет у нас времени капризничать перед зеркалом, кисло говоря портному: «Знаете, гульфик на брюках не очень задался, Яков Петрович! И в банту тянет». Мы покупаем готовые вещи, сшитые на некоего среднеарифметического человека. Он не скандалит, если брюки делают его похожим на курдючную овцу, а шляпа оставляет на лбу багровый след.

Так давайте полюбуемся, что пошито-сделано для нас с вами. Кстати, вот и художник-искусствовед, дающий у стенда какие-то консультации. Послушаем...

ВАЛЕНКИ

ДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО ДЫРОК В НИХ ПОЗВОЛЯЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВАЛЕНКИ ЛЕТОМ В КАЧЕСТВЕ САНДАЛИЙ.

Кемеровская пимокатная фабрика «Заря».

— Давно уже замечено, что люди ни в чем не проявляют такого консерватизма, как в вопросах собственной одежды. Испокон веков люди покупают себе пальто с рукавами одинаковой ширины, брюки, у которых обе штанины одинаковой длины, чулки одинакового размера, цвета и рисунка...

Но ряд предприятий легкой промышленности уже делает первые смелые шаги, стараясь сломить человеческий консерватизм в одежде. Взгляните. Это спортивные брюки производства карагаидииской фабрики «Динамо». Артикул 850004.

Как видите, одиа штаиина у иих короче другой. Однако не подумайте, что работники фабрики рассчитывали на спортсменов с разной длиной ног. Просто эти брюки рекомеидуется иосить в аисамбле с гольфами производства Аламединской чулочной фабрики, которые, как вы вндите, тоже разной длины.

Продумав, таким образом, свой туалет, вы всегда будете одеты, как говорится, простенько, но со вкусом. А главное, ни на кого не будете похожи!..

МУЖСКАЯ СОРОЧКА Арзамасской строчевышивальной фабрики.

ВОРОТНИК, САМОСТОЯТЕЛЬНО ОТПАДАЮЩИЙ ПРИ ПЕРВОЙ ЖЕ СТИРКЕ, ЗАСТАВИТ ВАС КАЖДЫЙ РАЗ ПРИШИВАТЬ НОВЫЙ И ПОТОМУ ВСЕГДА БЫТЬ ЭЛЕГАНТНЫМ.

ДЕМОНСТРАЦИЯ МОД

...Манекенщица А. показывает доступную каждому семисотрублевую шубу из меха ондатры. Ее авторы — работники Алма-Атинского мехового комбината — просят обратить особое внимание на легкость, с которой в первый же день носки расходятся борта шубы. Это обеспечивает хорошую вентиляцию тела. Лысоватые меховые пластины шубы удачно подобраны вразнобой, что придает одежде особую индивидуальность. Целая партия таких шуб была оживленно встречена жителями Целинограда.

...Еще одну шубу вам демонстрирует манекенщица К. На вид шуба, казалось бы, не представляет собой ничего особенного. Но работникам дмитровского швейного объединения «Юность» удалось снабдить эту синтетическую доху стойким, пикантным запахом. Как показал опыт, владелец шубы смиряется с запахом. Зато моль обращается в паническое бегство.

...Мы продолжаем показ уникальных туалетов, шить которые взяли моду некоторые наши предприятия...

Корреспонденты вечерних газет и ведомственных вестников вчера вечером знакомились с экспонатами этого павильона. А уже сегодня на специальном стенде мы знакомимся с восторженными очерками о ВПВ.

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС!

Справедливо говорил в свое время великий Ломоносов: «Широко распростирает химия руки свои в дела человеческие! Куда ни посмотрим, куда ни оглянемся, всюду обращаются перед взором нашим успехи ее прилежания!»

ВПВ-71 лишний раз подтверждает могущество науки химии. Нынче химия распростирает руки и в такие человеческие дела, какие не снились нашему великому холмогорцу. Вот, например, белые женские туфли Херсонской обувной фабрики! Туфли с сюрпризом! Каблуки их начинены, очевидно, таким хитроумным химическим соединением, что на второй день носки сами по себе становятся абсолютно желтыми.

Или черные туфли Шахтинской обувной фабрики. Тут «успехи прилежания» химии «обращаются перед взором нашим» еще ощутимее. Вы надеваете туфли и идете прогуляться. Затем пробуете снять их с ног. Ничуть не бывало! Химия цепко держит вас за ногу, не давая снять туфлю. Когда же, наконец, вам это удается, вы обнаруживаете, что чулки в месте соприкосновения с обувью стали огненно-красными. В домашних условиях вам никогда не добиться этого поразительного эффекта. Спасибо химии!

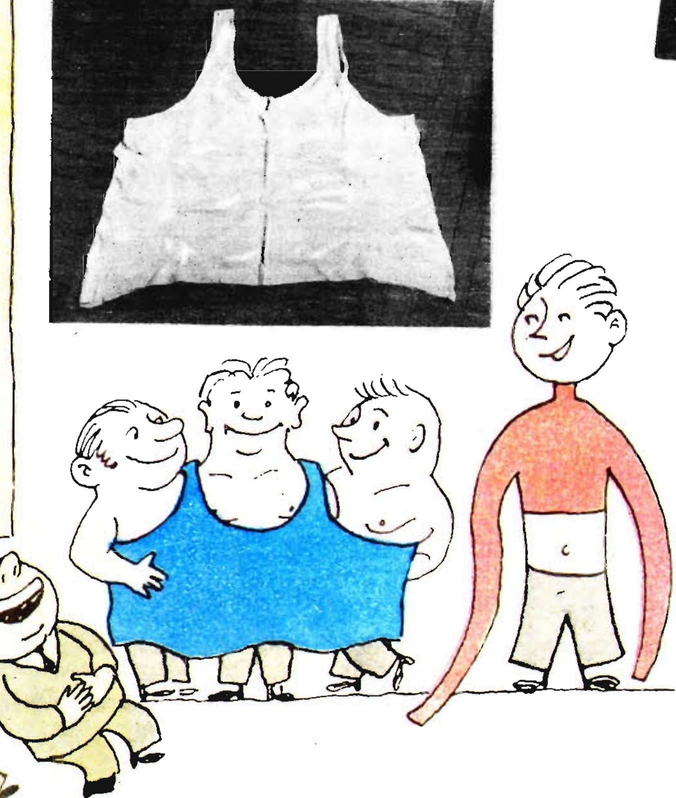
Не менее замечательно и детское пальто, представленное Ивано-Франковской швейной фабрикой. После стирки оно сразу же становится нежно-розовым. А все почему? Да опять же потому, что химия руки распростирает. На этот раз она распростерла их в рукавные проймы, обшитые хорошо красящим красным материалом.

В коротком очерке нет возможности рассказать обо всех удивительных экспонатах ВПВ-71. Одно слово — чудеса без чудес! Посетите ВПВ. Сами удивитесь!..

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

КОМНАТА СМЕХА

Желающие повеселиться надевают майку Орджоникидзевской трикотажной фабрики, которую вы видите на этом снимке, и становятся перед зеркалом. Майку при желании можно надевать и «на троих».

Немало веселых минут доставит вам и блузка-водолазка, любезно представлениая на ВПВ фабрикой художественно-галантерейных изделий г. Нальчика. Она легко опрокидывает все прежние представления о пропорциях человеческого тела.

Посещение «Комнаты смеха» заканчивается примеркой меховой куртки Самаркандской фабрики имени 8 Марта. Вероятно, имело бы смысл перекрестить фабрику в «имени 1 апреля», поскольку куртка напоминает остроумный дружеский розыгрыш: оба рукава у нее — левые!..

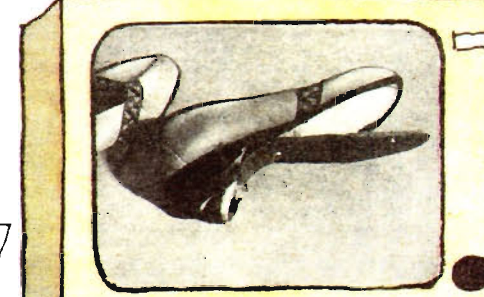
ПРИМЕЧАНИЕ. В «Комнату смеха» не допускаются владельцы экспонатов, поскольку их слезы и горестные вздохи противоречат нормальной работе «Комнаты».

Телевизионный выпуск «Найди нарушителя!»

СЕРЖАНТ. Товарищи! Как бы хитро ни маскировался нарушитель, он всегда оставляет на сделанных им вещах какой-то след. Особенно иа обуви. На днях двое добровольцев, пожелавших остаться иеизвестными, доставили нам две пары обуви преступно низкого качества. Осмотрите, пожалуйста, первую пару, развалившуюся в первый же день. Обратите особое внимание на марку неизвестного нам предприятия. Может быть, вы знаете, где производят такое? Теперь осмотрите домашиие тапочки. Интересное совпадение: стоят они 7 рублей и прослужили ровно 7 дней. По рублю за день. Марка предприятия, которую вы видите, должна привести вас туда, откуда эти тапочки вышли. Ждем ваших сигналов!..

ВСЯКИЕ ПРИЧИНЫ

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила, рассказывает о запаснике ВПВ-71

Каждый, кто прогуливался по музейным залам, не раз наталкивался на двери, украшенные табличкой с надписью «Посторониим вход запрещен!». На иного посетителя такие таблички действуют деморализующе. Выставленные для свободного обозреиия эиспонаты сразу же теряют в его глазах всякую ценность, а в душе возникает подозрение, что самое главное от него утаили и вообще показали не на весь полтинник, уплаченный за входной билет, а всего лишь на гривенник.

Так вот, для посетителей, интересующихся закулисной стороной зрелищных предприятий, сообщаем: за дверями с табличками держат экспонаты, не уместившиеся в выставочных залах, и по этой причине не развешанные на стенах и не расставленные в шкафах, а сваленные в кучу. То есть там находятся помещения, называемые запасниками.

Такой же запасник есть и на ВПВ-71.

Когда последний из экспонатов, не втиснутых ни в один из павильонов, был водворен в запасник, редакционый столяр Петр Егорович решил врезать замок.

— Не потому, что этакую дребедень кто-нибудь своровать захочет,— прокомментировал он свой замысел,— а так просто, для порядка.

И надо же было так случиться, что в этот момент почтальон принес еще две посылки. В одной была овощетерка каунасского завода «Атрама», в другой — регулятор давлеиия сжиженного газа «Балтика-1» для портативной плиты производства Ростовского завода газовой аппаратуры. Овощетерка была прислаиа на выставку по той причине, что она не терла, а газовый регулятор не регулировал газ.

— Тьфу ты черт! — с досадой сплюнул Петр Егорович.— Как будто без этого у нас мало всякого хлама!

И он обратил свой взор к ящикам с замками, доставленными с базы «Мосхозторга». Все они оказались детьми одного папы — механического завода № 2 «Главмоспромстройматериалы» при Мосгорисполкоме. Разница была только в цене — 3 рубля 50 копеек и 5 рублей.

Пятирублевый замок произвел на Петра Егоровича большее впечатление, и он установил его. Затем вставил ключ в замочную скважину, два раза повернул, удовлетворенно крякиул и тут обнаружил, что дверь осталась незапертой.

Ключ в замке вращался, но замок не запирался.

Так вот, хотелось поговорить о том, что некоторые экспонаты ВПВ вызывали недоумение уже одним своим существованием. Как могло случиться, что новенькие, еще ие побывавшие в употреблении изделия оказываются негодными? Кто виноват в этом? На каком этапе рождается брак?

С такими вопросами пришлось обратиться к работникам предприятий, выпускающих никудышные замки, овощетерки и регуляторы давления сжиженного газа. С одними мы встречались лично, у других брали интервью по междугородному телефону.

«ПАЛЬЧИКОМ, ПАЛЬЧИКОМ...»

На механическом заводе № 2 ответы на вопросы давали главный инженер завода Л. И. Баркан и начальник конструкторского бюро Г. П. Потемкина.

ВОПРОС ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ. Скажите, почему выпускаемый вами замок при повороте ключа не запирается?

ОТВЕТ. Вы просто не умеете им пользоваться. Поворачивая ключ, нужно слегка нажимать на него пальчиком. И замок будет запираться.

ВОПРОС НАЧАЛЬНИКУ КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО. Скажите, необходимость дополнительного нажатия на ключ пальчиком заложена в самой конструкции замка или она появилась в процессе производства?

ОТВЕТ. Заложена в конструкции. Но это не дефект замка, а его особенность. В настоящее время мы сконструировали еще один замок, который будет работать без пальчика.

ВОПРОС ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ. Когда потребитель получит новый замок?

ОТВЕТ. Трудно сказать. Он требует больших трудовых затрат, а цену на него Мосгорисполком установил такую же, как на старый. Чтобы не иметь материального ущерба, будем делать побольше старых замков и поменьше новых. Так что одному покупателю повезет больше, другому — меньше.

В КУРСЕ ДЕЛА И НЕ В КУРСЕ...

Регулятор давления сжиженного газа «Балтика-1» сконструирован в конструкторском бюро Министерства газовой промышленности СССР. Здесь интервью дал главный конструктор бюро Е. М. Дулеев.

ВОПРОС. Что вы можете сказать о «Балтике-1»?

ОТВЕТ. Это отличнейший прибор, широко известный в нашей стране. Конструкция его совершенна. Вместе с тем нам известно, что покупатели частенько выражают недовольство этим прибором. Дело, по-видимому, в том, что за последнее время его начали производить до десятка заводов. И не везде к нему отнеслись с должным пониманием.

На Ростовском заводе газовой аппаратуры к телефону подошел начальник технического отдела тов. Барсуков.

ВОПРОС. Известно ли вам, что покупатель выражает серьезные претензии к регуляторам, выпускаемым вашим заводом?

ОТВЕТ. Нет, не известно.

ВОПРОС. А почему не известно?

ОТВЕТ. А потому, что мы с покупателем не имеем дела. Свое изделие мы отправляем на другие заводы, которые комплектуют газовые установки. А куда они их потом девают, мы не в курсе.

СТАРУШКА-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Каунасский завод «Атрама». У телефона директор завода Б. А. Милашюс.

ВОПРОС. Известно ли вам, что овощетерка, выпускаемая вашим заводом, не трет овощи?

ОТВЕТ. Известно. Кроме того, у нее есть еще один серьезный дефект: если и трет, то овощи выбрасывает не на стол, а на пол.

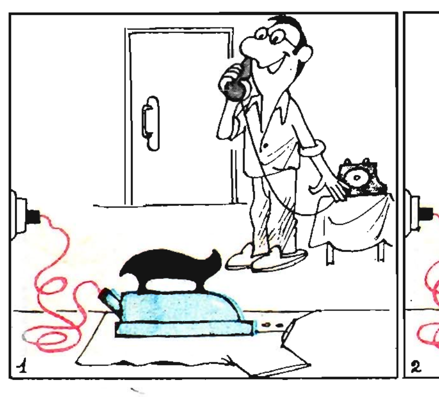
ВОПРОС. Кто виноват в этом — конструктор или производственники?

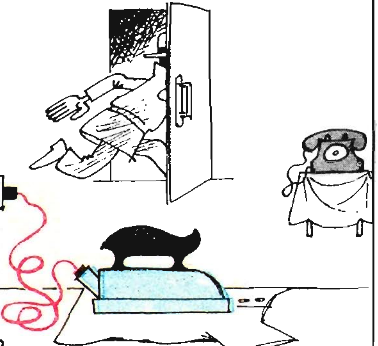
ОТВЕТ. А кто ее конструировал? Оснастку и все оборудование для овощетерки мы получили с каунасского завода «Металлист», который выпускал ее лет пятнадцать подряд. Но и там ее не конструировали, а скопировали с машинки, которую принесла одна старушка...

Три интервью — три причины появления на свет негодной продукцни, которая заполнила все павильоиы ВПВ-71 н запасник. В одном случае виноват изобретатель, во втором — производственники, в третьем — старушка(?!).

Остается пожелать, чтобы там, где конструируют сами, делали бы это лучше. Там, где применяют готовые конструкции, старательнее бы их воплощали. А там, где пользуются услугами старушек, привлеиали бы старушек поквалнфицированнее.

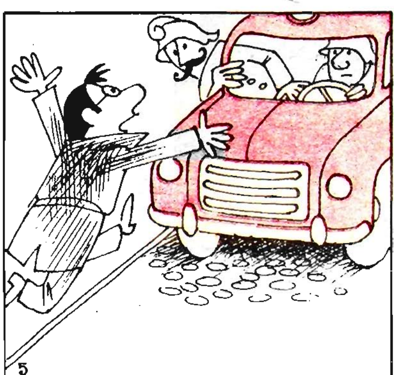
ИСТОРИЯ С УТЮГОМ

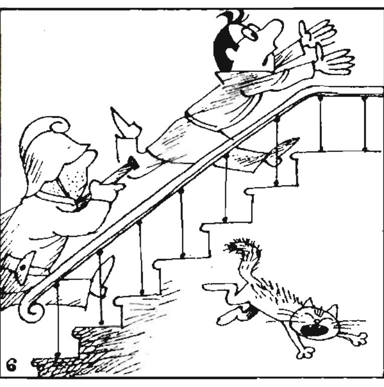
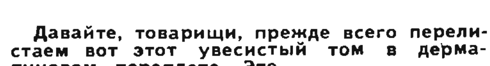

Рисунок
В. ЧИЖИКОВА

КУЛЬТТОВАРЫ

Давайте, товарищи, прежде всего перелистаем вот этот увесистый том в дерматиновом переплете. Это

КНИГА ОТЗЫВОВ

"Выражаем глубокую благодарность всем работникам, производящим на белый свет пишущую машинку «Горизонт». Не только за то, что всё напечатанное на этой машинке имеет весёлый вид. Главное, что с этими машинками мы всегда завалены работой по горло. Отсюда и выполнение плана и прогрессивка. Извините за почерк. Печатали на «Горизонте»"

(Группа работников ремонтных мастерских г. Благовещенска)

"Любовалась на "ВПВ" пишущей машинкой "МОСКВА", на которой сейчас и пишу свой отзыв. Хочу попросить завод-изготовитель освоить выпуск варианта этой машинки для женщин, так как бить всё время кулаком по клавишам у меня просто не хватает сил. Это мужская работа. А иногда „Москва" не печатает:

А. Лебединская г. Калтан.

Уличный термометр
Иваньковский завод «ТЕРМОМЕТР» показывает температуру воздуха на 15 градусов ТОЧНЕЕ ВСЕХ ПРОЧИХ ТЕРМОМЕТРОВ.

ТЕЛЕПЕРЕДАЧА «НАЙДИ НАРУШИТЕЛЯ!»

СЕРЖАНТ. Товарищи! Житель города Клайпеды БРЭМ А. купил компас. С этим компасом он вышел на прогулку в лес и заблудился, что едва трагически не оборвало его жизнь. При осмотре компаса было установлено, что корпус его, взятый от противоударных часов, намагничен, в связи с чем стрелка каждый раз показывает «север» в другом направлении. Помогите обнаружить изготовителей этого компаса...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСМОТРА

ПОСУДА

Среди членов выставкома меньше всех занятым оказался директор павильона «Посуда». Другие директора таскали в свои павильоны всякий хлам, носились с зачумленными глазами, в одежде, порванной диванными пружинами и залитой отработанным машинным маслом, а директор «Посуды» прогуливался по территории выставки наутюженный, будто только что из салона мод. За все время в его адрес не пришло ни одного экспоната.

Директору завидовали все. Особенно после того, как он получил письмо из города Прокопьевска, Кемеровской области. Жители этого города просили отгрузить в их адрес любую бракованную посуду, которая прибудет на ВПВ-71.

Но вскоре выяснилось, что люди со странным вкусом живут не только в Прокопьевске. Просьбы отгрузить бракованную и даже битую посуду пришли из Новосибирска, Харькова, Воронежа. Директор павильона посуды забеспокоился. Он побежал к товарищам, отвечающим за выпуск фарфоровой посуды, и еще с порога закричал:

— В чем дело? Почему другие гонят брак, а вы нет? Оказывается, есть люди, которые хотят есть только из бракованной посуды. Почему не идете навстречу вкусам покупателей?

— Ничего не сможем сделать,— развели руками фарфоро-фаянсовцы.— С браком покончено.

— Ну хоть один процентик!

— Не можем.

— Хоть полпроцентика. В Прокопьевск...

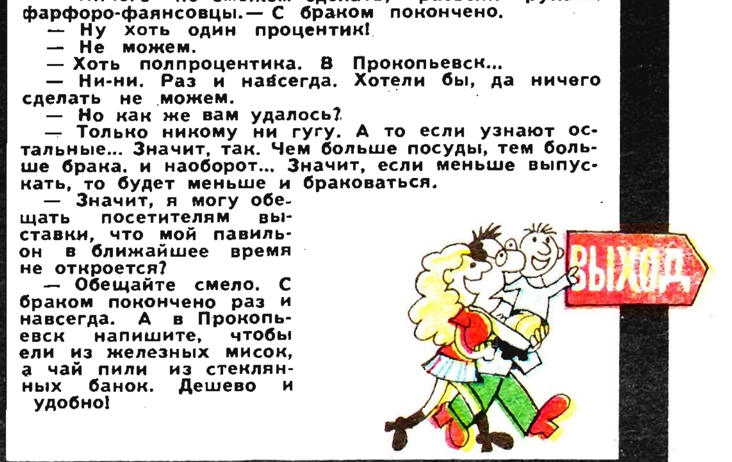
— Ни-ни. Раз и навсегда. Хотели бы, да ничего сделать не можем.

— Но как же вам удалось?

— Только никому ни гугу. А то если узнают остальные... Значит, так. Чем больше посуды, тем больше брака, и наоборот... Значит, если меньше выпускать, то будет меньше и браковаться.

— Значит, я могу обещать посетителям выставки, что мой павильон в ближайшее время не откроется?

— Обещайте смело. С браком покончено раз и навсегда. А в Прокопьевск напишите, чтобы ели из железных мисок, а чай пили из стеклянных банок. Дешево и удобно!

Выставку Плоховатых Вещей посетила делегация работников торговли и промышленности, которых мы попросили поделиться впечатлениями и высказаться по наболевшим вопросам.

Н. А. ЛЕОНОВА, старший инженер Главтекстильшвейобувьторга:

— Среди экспонатов я заметила пару туфель с порвавшейся союзкой. Порвалась она потому, что подкладка была не пришита, как положено, а приклеена. Наверное, на обувной фабрике не хватило ниток, а клей как раз оказался под рукой. Это бывает. Предприятие порой останавливается из-за катушки ниток.

Н. А. ПЕТРОВ, главный инженер Главфарфора, и Т. И. СИЛЬВЕСТРОВА, старший инженер Главкультбытторга, рассказали о том, почему не стало хватать фарфоро-фаянсовой посуды и что делается для того, чтобы этой посуды хватало. К 1975 году, сообщили они, производство посуды должно увеличиться в два раза.

Е. И. НАЙГОВЗИН, директор магазина «Богатырь»:

— Любое предприятие находит оправдания для выпуска плоховатых вещей. Как-то в задушевной беседе с директором одной обувной фабрики я спросил: «Ведь вы можете делать прекрасные туфли. Почему же выпускаете далеко не прекрасные?» Он откровенно ответил: «Мы даем 30 тысяч пар в сутки. А если выпускать только прекрасные, больше 15 тысяч пар не осилим».

К. А. КАРАНЯН, заместитель директора ГУМа:

— Брак идет к нам широким потоком. Мы с ним боремся, созываем совещания на высоком уровне, а качество остается по-прежнему низким. У нас 140 бракеров только и делают, что преграждают браку путь к потребителю. За 10 месяцев текущего года они проверили товаров на 6 миллионов рублей, из них на 2 миллиона понизили в сорте и на такую же сумму вернули поставщикам.

Не всегда на высоте заводской контроль. Мы забраковали пятую часть партии телевизоров с московского завода. А ведь все эти телевизоры прошли заводские испытания и на каждом красуется штамп ОТК. Чего же он стоит?

Есть и другие причины снижения качества. Например, упаковка. Бывает, что сувениры, изящные и дорогие вещи, грузятся навалом, как картошка. Ясно, что на них будут и царапины и ссадины.

В. И. ШИРОКОВА, старший инженер Главного управления трикотажной промышленности Минлегпрома:

— Десятилетиями мы должны были обеспечивать только количество. Но и теперь, когда покупатель хочет купить не просто вещь, а хорошую и красивую, планирующие органы по-прежнему требуют с нас прежде всего количество.

В. В. ВОЛОДИН, заместитель начальника Главного управления по производству игрушек:

— Мы не можем отвечать за качество всех игрушек в стране. Игрушки выпускает 791 предприятие, и только 44 из них наши. Остальные подчиняются местной промышленности, которая не хочет передать их нам, потому что игрушки — дело прибыльное.

Именно поэтому их стряпают все, кому не лень. В Азербайджане и Армении игрушки делает хоровое общество, во Львове — парк культуры и так далее.

И еще. Мы ведаем только технической политикой, а модели игрушек утверждает Министерство просвещения, его художественно-технические комиссии. Решения подчас выносятся удивительные. Изготовили мы, например, модель плачущей куклы. Забавная игрушка! А на заседании комиссии один уважаемый педагог высказался так: «Эту игрушку нужно запретить: наши дети не плачут».

А. А. ЦВЕТКОВА, начальник отдела Госторгинспекции:

— Пойдите на наши ежегодные оптовые ярмарки, и вы увидите там великолепные вещи. И, конечно, торговля спешно заключает договора на поставку этих прекрасных товаров. А когда начинают поступать заказанные изделия, представители торговли приходят в ужас. Ничего похожего! Небо и земля! Поставщики объясняют, что у них нет нужного сырья. Только и хватило на ярмарочные образцы!

А. В. СОЛОВЬЕВ, главный товаровед Главтекстильшвейобувьторга:

— Очень важен вопрос о разбраковке. Тот же магазин «Богатырь» получает по прямым договорам с предприятиями 85% продукции. Этот товар идет прямо в магазин, который обязан производить разбраковку. Он ее и производит, но лишь в пределах 15%. Это очень мало, потому что разбраковка является заслоном на пути брака.

Т. А. КРИДНЕР, бракер фирмы «Весна»:

— Фабрика «Радуга» и фабрика № 7 сдают в торговлю плащи из разнооттеночной ткани. Ткань получают 4-го сорта, а свои плащи почему-то оценивают как первый сорт.

Л. П. ФРОЛОВА, старший товаровед универмага «Москва»:

— Мы ждали с нетерпением новый ГОСТ: думали, нам будет легче. А оказалось, что он дает поблажки промышленности: раньше по ГОСТу было три сорта одежды, а теперь только два. И те изделия, которые по своему качеству должны бы идти третьим сортом, идут вторым.

* * *

Разумеется, этими репликами далеко не исчерпываются все вопросы, возникшие при осмотре ВПВ-71. Поэтому наши гости пообещали и в дальнейшем принимать участие в крокодильской критике плоховатого качества товаров массового спроса.

— Упростить!

— Удешевить!

— Браво! Просто и дешево!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Григорий ДЕМЕНОК

Три грешника

Не в царстве небесном,
не в райском саду —
Три грешника встретились
в страшном аду.
В директорах фабрики первый ходил,
При жизни — в том нету секрета —
Он обувью «скверно-модельной» снабдил
Без малого чуть не полсвета.
Второй был на фабрике нач. ОТК.
И все, что к нему попадало,
Легко обращала, не дрогнув, рука
В сорт высший, ни много ни мало.
Был третий в магическом званьи «завмаг».
Натура на редкость живая,—
Творил чудеса он у всех на глазах,
Сорт низший за высший сбывая.
Все трое взмолились: «Скажи, сатана,
За что столь великая кара!!
Обули мы всех. В чем же наша вина!
Избавь нас от адского жара...»
Вскричал сатана: «Все котлы загасить!
Три пары подать их ботинок!
Пусть только попробует кто не носить —
Отведает по сто дубинок!»
Тут грешники подняли страшный скандал,
В грудь били и лезли из кожи:
«Пусть лучше б огонь языками пытал,
Но только не это! Не можем!..»

г. Вильнюс

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ,
завязанные рядовыми посетителями ВПВ-71

Тот факт, что о вкусах не спорят, иногда на руку безвкусице.

* * *

И самые модные очки могут не радовать глаз.

* * *

Некоторые товары являют собой пример удачного сочетания бесполезного с неприятным.

* * *

У складных ножей имеется приспособление для открывания консервов, но нет приспособления для открывания этого приспособления.

Ц. МЕЛАМЕД

Если борьба с браком проходит с переменным успехом, она нередко оканчивается вничью.

* * *

Иные часы умеют постоять за себя.

* * *

Когда выпивает столяр, ножки подкашиваются у стульев.

* * *

И ботинки бывают неходовым товаром.

* * *

К сожалению, жертва качества бывает не только в шахматах.

А не ввести ли звание: первосортный мастер второсортной продукции?

С. МАРКОВ

Жалобы на плохое качество автоматических ручек следует писать гусиным пером.

* * *

Туфельки в павильоне одежды и обуви выглядят так, как будто пришли с выставки торговых образцов, но по очень плохой дороге.

А. ЛИГОВ

Вырежь, раскрась и носи где хочешь!

УЧРЕЖДЕНА ЕДИНАЯ БОЛЬШАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ МЕДАЛЬ

Награждение — дело всегда щепетильное и хлопотливое. Тем более если имеешь дело с бракоделами. Ибо все хорошие вещи одинаковы, а брак разнообразен и удивителен.

Наградная комиссия ВПВ-71 начала действовать чуть ли не с первых дней, работала с утра до вечера, без перерыва на обед и выходных дней и, чем больше работала, тем дальше заходила в тупик.

Потому что в рядах комиссии царили разброд и шатание. Только кто-то из членов комиссии раскопает в куче хлама уникальную вещь, допустим, пиджак с двумя левыми рукавами и закричит радостно: «Есть! Это бесспорная медаль!» — как другой тут же ставит на стол плюшевую собачку с бешено вращающимся хвостиком и парирует:

— Мой экспонат оригинальнее!

И комиссия — в тупике...

И вот, когда выставка уже закрылась, а комиссия все еще заседала, встал измученный борьбой с экспонатами, но не сломленный духом председатель, провел рукой по опаленным утюгом сединам и сказал:

— Друзья! Я пришел к выводу, что мы никогда не закончим свою работу.

По рядам комиссии прошел гул. Председатель поднял поцарапанную экспонатом руку.

— Да, да. Ибо в самой основе нашей работы заложен неверный принцип. Мы пытаемся выбрать самое лучшее, в смысле самое худшее, а это невозможно. Тут нет ни худшего, ни лучшего. Брак, как вы убедились, оригинален, самобытен и уже сам по себе есть неповторимое исключение из правил. Мне кажется, надо учредить единую медаль для всех бракоделов. Тогда каждый бракодел сможет наградить себя сам, и обиженных не будет.

После некоторых прений комиссия согласилась с председателем, и была учреждена ЕДИНАЯ БОЛЬШАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ МЕДАЛЬ «ЗА ОТВАГУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ БРАКА».

Каждый экспонент ВПВ-71, а также и вообще любой бракодел, может вырезать эту медаль, раскрасить по своему вкусу и носить на видном месте.

На любом!

ЭКСКУРСОВОДЫ ПО ВЫСТАВКЕ: Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ.
ОФОРМЛЕНИЕ ПАВИЛЬОНОВ: Г. АНДРИАНОВ, Е. ГУРОВ, А. ЕЛИСЕЕВ, Г. ОГОРОДНИКОВ, Ю. ФЕДОРОВ, В. ШКАРБАН.
ФОТООБСЛУЖИВАНИЕ: В. АННИ.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2009)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Ф. Куриц, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30/XI 1971 г. А 01009. Подписано к печати 9/XII 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 625 100). Изд. № 2459. Заказ № 2186.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Рисунок **Ю. ФЕДОРОВА**